

Scan to know paper details and
author's profile

Formation of a Communicative Canon: (Based on the Material of the Bureaucratic Documentation of the VAPP – RAPP – Organizing Committee of the SSP of the Ussr)

Bystrova O.V.

ABSTRACT

The article is devoted to the problem of understanding the impact of bureaucratic documentation (informational, instructional, circular letters and others) on the communication of literary organizations (from the center to local organizations). The VAPP, which separated from it in May 1928, was taken as a literary institution, and the Organizing Committee of the Union of Soviet Writers, formed by the Resolution of the Organizing Bureau of the Central Committee of the CPSU(b) dated May 7, 1932 "On measures to implement the resolution of the Politburo of the Central Committee of the CPSU (b) "On the Restructuring of literary and Artistic Organizations", the Organizing Committee of the Union of Soviet Writers.

Keywords: epistolary, instructional letter, circular letter, "strikers in literature", literary institution, vapp, rapp, organizing committee of the ssp of the ussr, m. gorky.

Classification: LCC Code: PG3028

Language: English

Great Britain
Journals Press

LJP Copyright ID: 573361

Print ISSN: 2515-5784

Online ISSN: 2515-5792

London Journal of Research in Humanities & Social Science

Volume 24 | Issue 15 | Compilation 1.0

Formation of a Communicative Canon: (Based on the Material of the Bureaucratic Documentation of the VAPP – RAPP – Organizing Committee of the SSP of the Ussr)

Bystrova O.V.

ABSTRACT

The article is devoted to the problem of understanding the impact of bureaucratic documentation (informational, instructional, circular letters and others) on the communication of literary organizations (from the center to local organizations). The VAPP, which separated from it in May 1928, was taken as a literary institution, and the Organizing Committee of the Union of Soviet Writers, formed by the Resolution of the Organizing Bureau of the Central Committee of the CPSU(b) dated May 7, 1932 "On measures to implement the resolution of the Politburo of the Central Committee of the CPSU (b) "On the Restructuring of literary and Artistic Organizations", the Organizing Committee of the Union of Soviet Writers.

Keywords: epistolary, instructional letter, circular letter, "strikers in literature", literary institution, vapp, rapp, organizing committee of the ssp of the ussr, m. gorky.

Author: Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, 25A Povarskaya str., Moscow, Russia.

I. ВВЕДЕНИЕ

«Бюрократическое» источниковедение не часто привлекает внимание научного сообщества. Можно констатировать, что деловые документы еще до недавнего времени не становились достоянием широкой читательской аудитории. Если публикация этого-документов по истории литературы поставлена почти на поток, т.е. регулярно

осуществляется в рамках специальных и серийных научных изданий, то канцелярские материалы по истории литературных организаций, в том числе инструкционные и циркулярные письма, известны лишь незначительной группе исследователей, но зачастую не известны совсем. Стоит отметить, факты привлечения таких документов пока не носят исчерпывающий характер (сошлемся в данном случае, на статьи М.А. Ариас-Вихиль и В.П. Полонского, Д.С. Московской, Н.В. Корниенко и др.).

На главную причину такого отношения к деловой документации указал русский языковед Л.А. Булаховский, который назвал документальный стиль «нелюбимым ребёнком русской стилистики», поставив тем самым вопросы исследования документов в маргинальное положение (Борисова, 2013, с. 40).

Однако исследовательские проекты XXI века весьма ярко продемонстрировали, что публикация такого рода источников вносит и уточнения, и дополнения, и просто новые факты в хронику жизни писателя или литературной организации. Интерес к теме в заявленной формулировке вызван двумя причинами. Первая из них та, что деловой эпистолярий литературных организаций представляет собой часть культуры XX столетия, т.к. существует неразрывная связь эпистолярия с мировым литературным историко - литературным процессом (достаточно сослаться на взаимоотношения РАПП и МОРП). Вторая – осмысление

бюрократической переписки центра и провинции позволяет ее по-новому оценить, ибо создателями являются обе стороны: адресант и адресат. В свою очередь, это вызывает новые оценки коммуникативного общения литературных институций, а также опытом освоения уникальных источников по истории литературного процесса 1920-1930 гг., помогающих его реконструировать и изучать.

II. ДЕЛОВАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ ЛИТЕРАТУРНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Начиная разговор на тему делового общения литературных организаций, очертиим временные рамки истории таких литературных организаций, как Всесоюзная ассоциация пролетарских писателей (ВАПП), Российская ассоциация пролетарских писателей (РАПП) и Оргкомитет ССП СССР. Нам представляется эта цепочка весьма логичной, т.к. эти организации есть единый организм, проходящий в определенные отрезки истории через реорганизацию (подробнее см.: Быстрова, 2024). и остановимся чуть подробнее на взаимоотношениях руководящих органов и местных ассоциаций главных литературных организаций страны в период со второй половины 1920 – первой половины 1930-х гг. Началом отсчета является в данном случае Конференция пролетарских писателей, которая провела свою работу в январе 1925 г. Точной завершения нашего исследования является дата открытия Первого Всесоюзного съезда советских писателей, который открылся 17 августа 1934 г.

2.1 Вапп

Январская конференция 1925 г. задумывалась как съезд, на котором будут решаться вопросы объединения литературных организаций страны в единую организацию. В последний день работы конференции должна была быть выработана резолюция. Однако, выступивший Илья Вардин сообщил собранию: «Сейчас нам надо принять несколько основных положений по организационному вопросу. По-моему, в данный момент мы цельного устава принять не можем. Я предлагаю поэтому принять

основы организационного устава и передать их правлению для выработки на основе этих положений единовременной *<резолюции по организационному вопросу>* до следующего съезда» (ОР ИМЛИ. Ф. 155. Оп. 1. Ед. 49. Л. 24).

Сложившаяся ситуация повлияла на информационные письма, которые рассылались после конференции. Письмо за номером 1 (без указания статуса), подписанное секретарем ВАПП С. Родовым было разослано местным ассоциациям в феврале 1925 г. В нем объяснялись причины такой задержки, т.к. письмо должно было быть разослано 20 января 1925 г., однако «недостаток средств», а также «технических возможностей» помешал разослать резолюции конференции и настоящее письмо (ОР ИМЛИ. Ф. 155. Оп. 1. Ед. 381. Л.1). Ассоциациям предлагалось провести общие собрания и обсудить присланые резолюции и письмо с тем, чтобы принять решения, которые следовало прислать в адрес Правления ВАПП. И только потом Правление ВАПП будет думать над резолюцией по организационному вопросу, которая не была принята на конференции.

Летом 1925 г. в местные ассоциации было разослано «Информационное письмо 2», в котором объяснялись причины задержки: «Перерыв в письмах к вам от нас объясняется тяжелыми материальными условиями. В каких все время находился секретариат Правления ВАПП: отсутствуют деньги на печатание материалов и даже на почтовые марки». И сообщалось, что сейчас «эти условия несколько изменились и позволяют нам возобновить систематическое информирование вас письмами» (ОР ИМЛИ. Ф. 155. Оп. 1. Ед. 381. Л. 5).

Одним из главных вопросов этого информационного письма был вопрос Устава организаций: «Организационная комиссия разработала устав ВАПП и проект его мы посылаем Вам для рассмотрения. Необходимо, чтобы все ваши соображения по поводу устава были возможно быстрее сообщены нам. На местах уже имел место ряд инцидентов, вследствие неутверждения нашей

организацией в советском порядке, и мы озабочены скорейшим проведением устава к пленуму ВАПП через Наркомвнудел» (ОР ИМЛИ. Ф. 155. Оп. 1. Ед. 381. Л. 5). После получения поправок с мест устав был доработан и принят предварительный вариант 6 октября 1925 г. на заседании Правления ВАПП (об этом: ОР ИМЛИ Ф. 155. Оп. 1. Ед. 51). Работа над Уставом ВАПП продолжилась и 16 ноября 1925 г. последовало «Информационное письмо № 3. Во все ассоциации пролетарских писателей», подтверждавшее, что «вопрос об Уставе, вполне соответствующем такой совершенно невиданной организации, как организация пролетарских писателей, является очень сложным и этим объясняется та длительная обработка, которой он подвергся» (ОР ИМЛИ. Ф. 155. Оп. 1. Ед. 381. Л. 24). Вместе с письмом в ассоциации посыпался доработанный проект для обсуждения. Разумеется, Правление ВАПП понимало, что отсутствие устава кроме юридических неудобств привносило «и значительную пестроту организационных форм», которую надо было изживать, а потому особо подчеркивалось: «Организационное оформление на основе Устава — таков лозунг ВАППа» (ОР ИМЛИ. Ф. 155. Оп. 1. Ед. 381. Л. 24).

В сопроводительных документах к отправленному проекту Устава ВАПП указывалось: «Рассылаемый нами проект устава кладет конец процессу организационного оформления ВАППа, как пролетарской массовой организации, ставящей своей задачей борьбу с буржуазной литературой как путем марксистской переоценки ее, так и путем усвоения ее положительных элементов и, на основе этого усвоения, дальнейшего творческого роста пролетлитературы» (ОР ИМЛИ. Ф. 155. Оп. 1. Ед. 381. Л. 26).

Однако отметим, что Устав ВАПП был утвержден 4 февраля 1928 г.; на тексте которого стоят подписи Председателя Подготовительной комиссии СНК СССР Г. Леплевского, заместителя Председателя СНК СССР А. Цюрупы, Управделами СНК СССР и Совета Труда и Обороны Н. Горбунова и

Секретаря СНК СССР И. Мирошникова. Одним из главных положений этого Устава было утверждение: «Деятельность Всесоюзной ассоциации пролетарских писателей распространяется на всю территорию СССР» (РГАЛИ. Ф. 631 (Союз писателей СССР). Оп. 9. Ед. 63).

Вернемся, однако, к «Информационному письму 2»: помимо информации о работе комиссий ВАПП (Организационная комиссия, Национальная комиссия, Консультационной комиссия, литфонд), о помощи провинциальнym авторам, о содержания программы для ликцружков, местным ассоциациям предлагались два опросных листа: первый это Анкета члена ассоциации, второй — Опросный лист для местных ассоциаций (представлявший собой статистический вариант отчета о деятельности организации). При этом в письме особо оговаривалось: «Первая и основная задача сейчас заключается в создании деловой и постоянной связи местных ассоциаций с Правлением ВАПП. Надо, чтобы эта деловая работа, которая вами начата, получила с нашей стороны поддержку. Иначе она повиснет в воздухе и останется в области хороших проектов. Поэтому, товарищи, не замедлите ответом на все поставленные вам вопросы подробно и самым деловым образом. Мы надеемся, что вы усилите связь с нами путем:

- посылки делегатов в Москву для информации в секретариате ВАПП;
- через информационные письма в Правление ВАПП. Хорошо если вы выделили для этой цели специальных корреспондентов. Основные интересующие нас вопросы отмечены уже в опросном листе для ассоциаций. Но понятно, что вы пишите и о всех местных вопросах, которые, мы отсюда предусмотреть не можем указывайте, не стесняясь, чем плоха работа Правления ВАПП, что надо в ней исправить, что дополнительно сделать. Все эти материалы мы будем обобщать в общие отчеты» (ОР ИМЛИ. Ф. 155. Оп. 1. Ед. 381. Л. 6).

Пункты анкеты содержали следующие позиции: 1. Фамилия, имя, отчество; 2. Литературный псевдоним; 3. Год и место рождения; 4. Социальное происхождение; 5. Работал ли на фабрике (заводе); 6. Образование (общее, политическое, специальное, знание языков); 7. Ваша основная профессия (и должность); 8. Партийность, с какого года; 9. Участвовали в революционном движении, когда; 10. Привлекались ли за революционную деятельность; 11. Живете ли (жили) в деревне; 12. Есть ли связь с фабрикой (заводом), заполнить, если не работаете на ней в данное время; 13. Характер вашей литературной работы (беллетрист, поэт, критик, драматург, сценарист); 14. Когда начали писать, когда начали печататься; 15. Какие основные ваши произведения напечатаны; 16. Были ли перерывы в вашей литературной работе и какие; 17. В каких журналах, газетах и издастельствах печатались в период от 1905 по 1914 г., от 1914 по 1917 г., от 1918 по 1925 г.; 18. Какие условия для вашей литературной работы сейчас; 19. Является ли Ваш литературный заработок основным (если нет, то в какой мере); 20. Какую несете редакционную работу (редактор (член редколлегии) журнала, сборника, заведующий отделом, сотрудника. Организатора рабкоров, работника издательства); 21. В каких литероганизациях состоите; 22. С какого времени состоите членом ВАПП; 23. Какой организацией принят <в члены ВАПП>; 24. Какую работу выполняли (выполняете) в ВАПП (руководитель кружка, организационная работа (см.: ОР ИМЛИ. Ф. 155. Оп. 1. Ед. 381. Л. 7-8).

Позиции анкеты точно указывали на какую категорию писателей/начинающих авторов собирались опираться в ВАПП: пролетарские и крестьянские писатели, подчиняемые партийной дисциплине.

26-27 февраля 1926 г. в Москве состоялась Чрезвычайная Всесоюзная конференция ВАПП, принявшая резолюцию «против левого ликвидаторства». Резолюция осуждала не рядовых членов ВАПП — С. Родова, Г. Лелевича, И. Вардина. По итогам

конференции было решено отправить в местные ассоциации Циркулярное письмо. Не вдаваясь в подробности, что такое циркулярное письмо, отметим лишь одну его характеристику: такие письма предназначены для внутреннего пользования (т.е. не для широкого обсуждения!). В этом письме, подписанному от Секретариата ВАПП Б. Горбатовым, сообщались итоги конференции, а также отношение делегатов и Секретариата ВАПП к этим событиям: «Чрезвычайная Конференция ВАППа, происходящая <Sic> была почти целиком посвящена дискуссии с так называемыми “левыми” т.т., с группой т.т. Вардина, Лелевича и Родова. Конференция заслушала обстоятельный доклад т. Лелевича, в продолжении двух дней велись оживленные дебаты. Результатом этих дебатов стала принятая конференцией – по докладу т. Авербаха – резолюция, осуждающая группу Вардина-Лелевича-Родова <...> Секретариат ВАППа констатирует, что со стороны Правления и секретариата за период после конференции было сделано все для того, чтобы избежать разжигая фракционных споров <...> Мы еще раз категорически заявляем, что новой дискуссии в нашей организации мы не допустим» (ОР ИМЛИ. Ф. 155. Оп. 1. Ед. 382. Л.1-2).

Несмотря на громкое заявление, фракционной борьбы было не избежать. Итогом стало выделение из рядов ВАПП Российской ассоциации пролетарских писателей на Первом съезде пролетарских писателей в мае 1928 г. (см.: Быстрова, Кутейникова, 2009).

2.2 Рапп

Делопроизводство Российской ассоциации поначалу копируется с ВАППовского тем более, что многие руководители РАПП начинали изучать азы руководства в Правлении ВАПП (сошлемся на Л. Авербаха, А. Селивановского и др.). Однако к 1928 г. информационные связи уже сформированы: есть журналы «На литературном посту», «Октябрь», которые сообщаются о проведении Пленумов РАПП и публикуют резолюции и

иные документы о деятельности литературной институции.

РАПП (как некогда ВАПП) очень серьезно рассматривает проблему пополнения рядов пролетарской литературы. Объявленный в 1928 г. лозунг «РАПП на предприятия» в 1930 г. был переформулирован и стал звучать так: «Ударники в литературу». Выдвинутый лозунг заявил о себе, как начало процесса созиания сил в пролетарской литературе. Он стал точкой отсчета в системе воспитания и идейного роста части советских писателей, вошедших в литературу из литературных кружков на предприятиях. Попутно заметим, на обращение РАПП к ударникам повлияли решения, принятые на XVI партийной конференции, а также Постановления ЦК КВП(б) «О социалистическом соревновании фабрик и заводов» (9 мая 1929 г.), «Об итогах набора ударников» (28 апреля 1930 г.) и др. Лозунг «Ударники в литературу!» был поддержан руководством ВЦСПС, и курировался со стороны ЦК ВКП(б).

На заседании Правления РАПП 29 сентября 1930 г. было принято специальное решение, оформленное в виде Инструкции «Учитесь жить и работать у Горького!». Это инструктивное письмо было направлено во все республиканские и местные ассоциации страны.

«Разворачивается социалистическое наступление на классового врага в области искусства. Гегемония пролетарской литературы не за горами. Рабочий–ударник, передовик своего класса, закаленный в огне социалистического соревнования и ударничества, становится центральной фигурой пролетарского литературного движения <...> И в этой борьбе примером для каждого пролетарского писателя, да и новых кадров рабочих писателей является Максим Горький <...> Горький своим творчеством закладывал первые камни фундамента пролетарской литературы. На его произведениях росли и воспитывались рабочие массы <...> Рабочему–ударнику, идущему в литературу, пример Горького должен дать огромную

творческую зарядку и наполнить его крепкой уверенностью в преодолении трудностей на писательском пути. Пролетарские писатели должны овладеть теми высотами искусства, которых достиг Горький, чтобы поднять искусство на новую, еще более высокую ступень, чтобы создать пролетарское искусство, достойное нашей величайшей эпохи <...> Буржуазные писаки безудержно травят Горького. Нашим лучшим ответом будет широчайшее овладение острым, разящим оружием горьковского слова и выдвижение из рабочей массы десятков и сотен новых Горьких, которые одержат победу пролетарской литературы <...> Секретариат Российской Ассоциации пролетарских писателей призывает всех членов РАППа к еще более глубокому, еще более систематическому изучению творчества Горького, и быстрейшему преодолению отставания пролетарской литературы от задач, ставящихся перед ней эпохой социалистического наступления по всему фронту, к большевистской настойчивости в преодолении всех трудностей на путях пролетарской литературы.

Да здравствует зчинатель пролетарской литературы — Максим Горький! Да здравствует гегемония пролетарской литературы!» (ОР ИМЛИ. Ф. 40. Оп. 1. Ед. 740. Л. 20-23).

Горький поддержал идею призыва ударников в литературу, о чем свидетельствует открытое письмо «Товарищам-литераторам и редакционному совету издательства ВЦСПС», отправленное в СССР из Сорrento и опубликованное 7 февраля 1931 г. в «Правде». Но был далек от мысли, что ударники есть основная сила пролетарской литературы. На книжную продукцию ударников оценивал по-другому: «Эти очерки — сырьё, руда, но в ней содержится немало признаков высокой ценности, из этой руды можно извлечь кое-что драгоценное и глубоко поучительное» (Горький 1953, с. 18).

Замыслам всесильной организации РАПП о единственной организации, способной

руководить пролетарской литературой в стране не было суждено претвориться в жизнь. 23 апреля 1932 г. было опубликовано постановление Политбюро ЦК ВКП(б) («О перестройке литературно-художественных организаций»), в котором предлагалась «ликвидация» РАПП.

2.3 Оргкомитет ССР СССР

20 октября 1932 г. на квартире у Горького состоялась первая встреча писателей-коммунистов с партийным руководством страны. И здесь впервые была озвучена цель созданного Оргкомитета. Об этом сказал И.В. Сталин: «Я смотрю на Оргкомитет как на временный орган, который должен подготовить Всесоюзный съезд. И только...» (Власть и художественная интеллигенция 1999, с. 263).

Выделим поэтапные задачи, которые решались Оргкомитетом для проведения съезда: во-первых, нужно было определиться с писательскими кадрами (т.е. выяснить, сколько в стране числится литераторов); во-вторых, выяснить, что из себя представляет художественная литература советской страны (т.е. провести смотр художественной литературы, который позволит оценить степень таланта писательских кадров); в-третьих, после решения первых двух задач можно определиться со сроками созыва съезда (т.е. знать, кого и из какой республики приглашать на съезд).

Все эти три задачи были связаны между собой и решение каждой по отдельности было невозможно.

В первую очередь, обратим внимание на инструкции, посвященные кадрам будущего советского Союза писателей.

Всем писателям (поэтам, критикам, сценаристам, переводчикам) предлагалось заполнить анкету, которая рассыпалась по всем отделениям Оргкомитета СССР для выяснения данных о каждом литераторе и его произведениях. Анкета представляла из себя список из 27 пунктов: 1. Фамилия, имя,

отчество; 2. Родился в году, в месяце; 3. Место рождения; 4. Народность; 5. Социальное происхождение: 1) бывшее сословие (звание) б) основное занятие родителей; 6. Социальное положение; 7. Партийность а) партстаж, № партийного билета или кандидатской карточки; 8. Состоял ли в ВЛКСМ: с какого времени; 9. Состоит ли в других партиях: каких, когда, как долго и где; 10. Членом какого профсоюза состоит и с какого времени; 11. Образование; 12. Какой вид литературной работы считает основным (художественные произведения, пьесы, стихи, переводы и др.); 13. Когда и где впервые начал печататься (указать наименование произведения, время издания, объем произведения и наименование издательства или печатного органа); 14. Каким литературным течениям или группировкам примыкал до октябрьской революции и после революции; 15. Издавались ли литературные труды за границей: а) какие произведения (наименование) б) какими издательствами в) когда (год издания); 16. Издавались ли в СССР или за границей переводы литературных произведений (какие, когда, где); 17. Был ли за границей (где, когда, как долго и цель поездки); 18. Рабочий и служебный стад с начала работы по найму на момент заполнения анкеты (причем – указывается работа продолжительностью не менее одного года); 19. Общественная работа (в том числе и руководством литературными кружками); 20. Знание иностранных языков и языков народностей СССР; 21. Участие в революционном движении до 1917 г. (характер, место и продолжительность работы); 22. Подвергался ли репрессиям за революционную деятельность до октябрьской революции (за что, когда и каким); 23. Служил ли в армиях: а) в старой армии с какого года и указать сколько всего лет, последний высший чин, на должности б) в Красной гвардии и РККА (аналогично!) в) участвовал ли в боях во время Гражданской войны (где, когда и в качестве кого); 24. Служил ли в войсках или учреждениях белых правительств (где, когда и в каких должностях); 25. Привлекался ли к судебной ответственности, административным или дисциплинарным взыскания (когда, за что

и каким); 26. Подвергался ли партийным взысканиям за время пребывания в ВКП(б); 27. Какие награждения получил после октябрьской революции (см.: ОР ИМЛИ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 484. Л. 17-18).

К присланной в местные ассоциации анкете прилагалась и «Инструкции по приему в члены Союза Советских писателей» для членов правления, которые будут решать судьбу каждого литератора, подавшего заявление в Союз советских писателей. Обратим внимание на некоторые пункты этой инструкции: «1. Членами Союза Советских Писателей могут быть писатели (беллетристы, поэты, драматурги) и критики, стоящие на платформе советской власти и стремящиеся участвовать в социалистическом строительстве, систематически занимающиеся литературным трудом <...> Союз Советских писателей должен быть действительно писательской организацией. Задачей Каждого Оргкомитета Республики является – провести прием в Союз так, чтобы в него не проникли люди, не имеющие отношения к художественной литературе и писатели с враждебной политической ориентацией. <...> 4. Члены литературно-творческих кружков С.С.П. на фабриках, заводах, в колхозах, совхозах и частях Красной Армии, хотя и не занимающиеся литературным трудом систематически, но отвечающие остальным требованиям правил приема в Союз (наличие напечатанных произведений, представляющих художественную ценность, активное участие в социалистическом строительстве) принимаются в С.С.П.

5. Не могут быть членами Союза С.П. лица, лишенные избирательных прав, а также писатели, литературная и политическая деятельность которых противоречит интересам рабочего класса, социалистического строительства и задачам Союза Советских Писателей» (ОР ИМЛИ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 484. Л. 15, 16).

За 1933 и 1934 г. — были просмотрены, рекомендованы и отобраны писатели по всем республикам и краям. 5 июня 1934 г. член

Оргкомитета ССП П.Ф. Юдин сообщал Горькому сведения по Москве: «Расстановка сил в союзе писателей получается интересная и безусловно в нашу пользу. Из 264 принятых сто человек коммунистов (а из 326 непринятых коммунистов 52 ч.). при этом для коммунистов скидки комиссия не делала (только разве в единичных случаях)» (Быстрова 2010, с. 648).

В дневнике К.И. Чуковского есть запись о том, как проходили такие отборы, хотя автор называет их чистками: «18/VI. Вечером доклад Сольца о чистке партии в Оргкомитете Писателей <...> Речь его была не слишком блестяще, покуда он говорил один, но, когда его стали расспрашивать о чистке — т.е. о практике этого дела, он так и сыпал бисером, и все собравшиеся гоготали. Гоготали наивно, потому что основная масса состояла из очень простодушных людей, вроде тех, что прежде заполняли галерку. Дремучие глаза, мясистые деревенские щеки. “Интеллигентных” лиц почти нет. Ни за что не скажешь, что писатели. Сольц говорил о том, как при чистке он главным образом восстаёт против скучных людей. Есть у нас такие: боролся за революцию, жертвовал собою, обо всем, что было у нас до 1917 года, может очень интересно говорить, а с 1917 года говорит скучно. Это дурной признак. Таких ну что вычищать? Нет, не вычищать таких нужно, а дать им пенсию. Больше чем на пенсию они не годятся» (Чуковский 2006, с. 539-540).

На вопрос писательницы В.Н. Лядовой: а как чистят молодежь? — Сольц ответил: «К молодежи я особенно требователен. Но как судья я никогда не приговариваю молодежь к высшей мере наказания... Я вообще не люблю стариков. Терпеть не могу больных. Если мы будем покровительствовать слабым, больным, убогим — кто же будет строить?» (Чуковский 2006, с. 540).

Отбор писателей в союз продемонстрировал отношение партийного руководства к литераторам: принцип чистоты партийных рядов будущего союза никто не отменял. Приведем фамилии московских литераторов,

не принятых в ССП перед съездом писателей (у некоторых появилась возможность стать членом после съезда)

Я приведу некоторые фамилии (по Москве) литераторов, которые не были приняты в ССП: поэт Артамонов Михаил Дмитриевич (1888–1958); писатель Николай Сергеевич Беренгроф (1900–1990); писатель Лев Иванович Гумилевский (1890–1976); писатель Михаил Яковлевич Козырев (1892–1942(?)); критик Лия Моисеевна Мышковская (1887–1959); критик Семен Абрамович Родов (1893–1968) и др.

Первый съезд советских писателей открыл свою работу 17 августа 1934 г. На съезде было 377 человек с решающим голосом и 220 — совещательным голосом. Заметим, что делегат с правом совещательного голоса мог принимать участие в обсуждении каких-либо вопросов, озвучивать свои замечания и мнение, но в голосовании не участвует. Совещательный голос — это некий консультант по определенным вопросам. Назовем некоторых делегатов с правом совещательного голоса: критик И.М. Беспалов (критик), критик и публицист Бухарин Н.И., критик и публицист Радек К.Б., поэт К.Л. Зелинский, критик Г.М. Корабельников, критик М.Г. Майзель, писатель К.Г. Паустовский, критик Б.С. Рюриков, критик Е.Ф. Усиевич и др. Не останавливаясь на проблеме отсутствия на съезде доклада о критике, заметим, что большинство делегатов с совещательным голосом относились к этой категории.

III. ВЫВОДЫ

И подводя некоторые итоги отметим, что деловые бумаги, которые затронуты в настоящей статья, несомненно, вносят весьма важные уточнения в наши знания о литературно-историческом процессе XX века и дают дополнительные факты в хронику бытования литературных институций. Условно говоря, «бюрократическое» наследие литературных организаций (ВАПП, РАПП, Оргкомитета ССП СССР), как уникальное

явление и по объему, и по значению в истории литературного процесса, — таит в себе вариации жанровых трансформаций. Проведенный в рамках статьи анализ позволяет выявить классификацию писем (инструктивные письма, циркулярные письма и иные), отражающую и тематическое богатство, и политическую направленность текста.

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено в Институте мировой литературы им. А.М. Горького РАН за счет гранта Российского научного фонда (РНФ, проект № 20-18-00394) «“Стенограмма”: Политика и литература. Цифровой архив литературных организаций 1920–1930-х гг.».

ЛИТЕРАТУРА

1. Ариас-Вихиль М.А., Полонский В.В. История издательства «Всемирная литература» в документах: финансовый аспект (1918–1921 гг.) // *Studia Litterarum*. 2020. Т. 5, № 4. С. 374–393. <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2020-5-4-374-393>.
2. Быстрова О.В. Горький и П. Юдин: Неизданная переписка // Горький в зеркале эпохи (неизданная переписка). Серия «М. Горький. Материалы и исследования». М.; ИМЛИ РАН, 2010. Вып. 10. С. 618–688.
3. Быстрова О.В. От ВАПП к РАПП: к истории литературной организации // *Slavic Literatures*. 1924. Вып. 146–148. С. 45–80. <https://doi.org/10.1016/j.slalit.2024.05.004>.
4. Быстрова О.В., Кутейникова А.А. О времени создания Российской ассоциации пролетарских писателей (РАПП) // Текстологический временник. Русская литература XX века: Вопросы текстологии и источниковедения / отв. ред. Н.В. Корниенко. М.: ИМЛИ РАН, 2009. С. 616–623.
5. Борисова Е.Б. Документный дискурс — «нелюбимый ребенок» русской лингвистики // Филологические науки.

- Вопросы теории и практики. 2013. № 6(24).
Ч. 1. С. 40-43.
6. Власть и художественная интелигенция.
Документы ЦК РКП(б) — ВКП(б), ВЧК — ОГПУ — НКВД о культурной политике. 1917–1953 / Под общ. ред. акад. А.Н. Яковлева, сост. А. Артизов, О. Наумов. М.: МФД, 1999. 872 с.
  7. Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. М.: ГИХЛ, 1953. Т. 26. 464 с.
  8. Корниенко Н.В. Деловая переписка губмелиоратора А.П. Платонова 1925–1926 гг.: по документам ГАВО / статья и не проставлен дефис//«Страна философов» Андрея Платонова: проблемы творчества. Вып. 9 / отв. ред. Н.В. Корниенко; сост. М.В. Осипенко. М.: ИМЛИ РАН, 2024. С. 645–676. <https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0745-8-645-676>.
  9. Московская Д.С. Федерация объединений советских писателей как модель литературного процесса 1926–1932 гг. — организационная, финансовая, идеологическая и эстетическая составляющие (по архивным первоисточникам из Отдела рукописей ИМЛИ РАН) // Филологические науки. 2020. № 6. С. 135–145. <https://doi.org/10.20339/PhS.6-20.135>.
  10. Чуковский К.И. Собрание сочинений: в 15 т. М.: ТЕРРА — Книжный клуб, 2006. Т. 12. 660 с.

This page is intentionally left blank